

— Эй, ты знаешь такого, как Ким Джун?

— Ким Джун?..

— Ага.

— А кто это?

Глаза Джу Сынхёка, ещё мгновение назад светившиеся детской улыбкой, вдруг стали ледяными.

— Новый первокурсник. гид F-класса...

— А, гид, значит?

Тёмная мана, что тихо сочилась из его тела, вновь угомонилась.

— Ага, гид.

— Кажется, что-то слышал о том, что пришёл кто-то из F-класса.

Он ответил вялым тоном.

— Ты с ним ещё не встречался?

— Нет.

Что ж, они даже не пересекались.

Я волновался, что, возможно, после той ночи занял место его основного партнёра, но теперь немного успокоился.

Они с Ким Джуном ещё не встретились. А значит, сюжет оригинала сдвинулся.

Но если Джу Сынхёк всё-таки его увидит... Он, как в оригинале, почувствует к нему сильное влечение. А про меня забудет в два счёта.

— Мне обязательно с ним встречаться?

— Нет-нет, просто... о нём много говорят.

— Не знаю.

— Он очень красивый.

В оригинале Джун Сынхёк сказал, что Ёнсу — как роза без запаха. Жалкое зрелище, будто кто-то вылил на неё флакон духов, пытаюсь искусственно создать аромат.

А вот Ким Джуна он сравнил с орхидеей, спрятанной в зарослях сорняков.

Незаметный на первый взгляд, но чем больше смотришь — тем труднее отвести взгляд.

— Как будто орхидея среди сорняков... непроизвольно притягивает взгляд, — я произнёс свою коронную реплику.

Глаза Джун Сынхёка распахнулись.

Ха, ну да. В яблочко. Это ведь прямо в твоём вкусе, да? Сейчас бы вскочил и помчался искать Ким Джуна, а?

Внутри я довольно улыбнулся. И тут — бах!

Я вздрогнул и поднял глаза.

Тупой столовый нож вонзился в стол, оставив на поверхности трещину.

— Ёнсу.

Голос Джун Сынхёка был мрачным и зловещим.

— Да... — от страха я непроизвольно начал говорить на «вы».

— Почему ты всё говоришь об этом ублюдке? Он такой красивый, да?

— ...

— Что, пожалел, что со мной встречаешься? Кто-то другой привлекает? Глаз на него положил?

Безумный блеск, полыхающий жаждой обладания, промелькнул в его глазах, а чёрная мана, полная смертоносной ауры, стала сжимать моё тело.

— Почему молчишь? Если он тебе нравится — скажи. Я его прикончу.

Это была не просто угроза. Сынхёк вполне мог осуществить задуманное.

— Да нет же...

— Говори как есть. Ким Джун — это ещё кто? Кто тебе ещё нравится?

Он выглядел так, словно собирался перебить всех, кого я упомяну, а меня — запереть у себя навечно.

Я глубоко вдохнул и осторожно заговорил:

— А кто у меня, кроме тебя, может быть? Да и наоборот. Дело не в том, что ты мне нравишься... мне просто интересно, каким ты будешь.

— Я?

— Ага. Я ведь, ну, как цветок без запаха... Не то чтобы я красивый, ни в коем случае. Просто я такой тип, который быстро надоедает, а про Ким Джуна говорят, что он, наоборот, чем больше смотришь, тем привлекательнее. Вот я и подумал — а вдруг ты тоже так считаешь?

— Кто это сказал?

Джу Сынхёк из оригинала, между прочим...

Но этого я, конечно, сказать не мог.

— Да никто конкретно. Просто... я не особенно привлекательный. Обычная семья, ничего особенного. Я переживал, что ты просто из-за той ночи решил, что обязан со мной быть...

— Ты об этом переживал?

Он чуть успокоился, в голосе больше не звучал холод. Но мана, обвивавшая моё тело, никуда не делась.

Он либо мне не верил до конца, либо просто не мог совладать с навязчивым желанием

обладать.

— Угу...

— Почему ты думаешь, что ты не привлекательный?

— Людям я, кажется, не нравлюсь.

Хотя я особо ничего не делал, люди всегда держались от меня подальше. Я не был злодеем, как в оригинале. Наоборот, жил спокойно, доброжелательно.

Я считал, что это всё из-за силы оригинального сюжета. Что он настолько силён, что даже с огромными усилиями его не изменить. Поэтому я сдался, стараясь жить осторожно и не привлекать внимания, чтобы не быть убитым Джун Сынхёком.

Но сейчас, когда я видел, как его глаза дрожат от одержимости мной, понял — всё было иначе.

— Не переживай. Теперь у тебя есть я.

— Угу...

Вот как раз это меня и пугает больше всего.

Лучше бы всю жизнь прожить нелюбимым и одиноким, чем быть объектом навязчивой любви психопата.

Но я лишь слабо улыбнулся и кивнул.

Может, я и думал, что Джун Сынхёк просто притворяется, будто влюблён, чтобы отомстить за события семилетней давности.

Но в тот момент, когда он воткнул тупой нож в стол вместо стейка, последняя надежда разбилась вдребезги.

Хотя назвать это «надеждой» — тоже глупо.

Но всё же, если бы это была месть — достаточно было бы встать на колени и извиниться. Возможно, он бы простил.

А теперь стало ясно: это ни насмешка, ни месть, ни забава, ни хитрая игра.

Джу Сынхёк... действительно, по-настоящему, со всей душой одержим мной.

Кнопка его безумия была нажата — и намертво зафиксирована.

Как же всё дошло до такого?

Семь лет я старался избежать сюжетной линии оригинала — и всё пошло прахом.

Лучше бы быть презируемым, как Ёнсу в книге. Тогда бы я мог просто извиниться и благословить Джу Сынхёка с Ким Джуном.

Но если теперь я стал главным партнёром, меня ждёт путь, полный навязчивой любви, заточения и жёсткого контента.

Я мог навсегда оказаться в плену этой одержимости.

— Ёнсу.

Кто-то лёгко тронул меня за плечо. Это был Кан Инхо, А-класса гид.

— Что застыл? Пошли уже.

— А... ага.

Мы вошли на стрельбище.

Если открывается врата, то в течение 12 часов врата выставляется на аукцион. Сразу после выкупа начинается зачистка.

Сильные эсперы сражаются с монстрами, слабые — добывают минералы. А гиды обычно дежурят у входа или в комнате гайдинга, готовые оказать помощь.

Однако если врата огромны и путь до босса занимает сутки, или если требуется молниеносная зачистка, гида могут взять с собой внутрь.

В этом случае он либо находится в безопасной зоне, либо его охраняет эспер. Но бывает, что приходится защищаться самому.

Поэтому в Академии способностей гидов тоже обучали реальному бою.

Зайдя на стрельбище, я увидел второкурсников в белой форме. Они стояли по уровню.

В отличие от теоретических, на практических занятиях обязательно носить форму.

Я, как S-класс, стоял в первом ряду.

Как только я занял своё место, сзади ко мне обратился гид А-класса Чон Санчоль:

— Ёнсу, что-то ты припозднился.

— Я не опоздал...

— Но ведь обычно ты первый приходишь на такие тренировки.

— Не прям первый...

Я попытался закончить разговор, но он продолжал болтать.

— Но среди высших ты был самым ранним. А раз сегодня пришёл с опозданием, значит, тебе тоже надоели эти бессмысленные тренировки, да?

— Что?

— Нам, высокоуровневым, зачем такие занятия? Какая дурацкая компания будет брать дорогих гидов во врата? Пусть это делают В-класс и ниже.

Я был в шоке.

В группе А по стрельбе 35 человек. Из них, кроме меня, Кан Инхо и самого Чон Санчоля, все — В-класс и ниже.

Он только что при всех оскорбил 32 человека.

На стрельбище повисла гнетущая тишина. Но, несмотря на явно враждебную атмосферу, он продолжал:

— Всё, что государственное, всегда тупо. Почему мы должны подстраиваться под бездарей?

Разве не так?

Вот почему я не хотел с ним связываться. Скажет какую-нибудь гадость — и ещё меня под это подставит.

— Это тренировка на случай чрезвычайной ситуации. Класс тут не так важен.

Я попробовал сгладить ситуацию. Но он лишь презрительно фыркнул:

— Ты опять угождаешь этим низкоуровневым? Да будь увереннее — ты же S-класс. Мы ведь не ошибаемся, правда?

Какие ещё мы? Это ты так думаешь, не «мы»!

Хотя, конечно, и в учебной программе Академии хватало проблем.

Большинство лекций были ориентированы на способности среднего уровня, поэтому обучение для сильнейших и слабейших было неэффективным и неуместным. Это подмечали даже специалисты.

Но даже если бы его слова были правдой, не обязательно же высказывать их таким мерзким тоном.

К тому же, старшие гиды вовсе не обязательно всегда сидели в зале гайдирования. Многие, пройдя церемонию метки, с готовностью сопровождали своих эсперов во врата.

Так что его утверждение изначально было ошибочным.

— Я...

— Шумно тут, — раздался голос профессора О Соквана, вошедшего внутрь.

— Кто-то тут бредит, — сказал он. — Гид должен уметь защитить себя — это значит защищать свою собственную жизнь. Если ты отдаёшь эсперу не только ману, но и своё тело, и даже жизнь — ты уже не человек, а просто его прихвостень.

Профессор О был гидом А-класса, но при этом смело критиковал тех, кто сильнее его по рангу, и благодаря этому имел широкую поддержку публики.

Он был популярен и среди студентов за свою прямолинейность, откровенность и фразы, которые звучали как афоризмы, а также за то, что защищал интересы гидов низших рангов.

Но лично я не любил его. Даже больше — ненавидел сильнее, чем Чон Санчоль.

Можно подумать: «Почему ты всех ненавидишь? Может, дело в твоём характере?» Но у меня были на это свои причины.

— Если будете вести себя так, то у вас не будет никакого будущего. Даже если ты — S-класса, Ли Ёнсу, — ты не исключение.

Извините, но это вообще-то Чон Санчоль сейчас ерунду нес, при чём здесь я?

Так же, как и Чон Санчоль, профессор О всегда придирался именно ко мне.

Только если Чон Санчоль был просто самодовольным придурком, любящим звучать высокомерно, то профессор использовал меня, чтобы заработать себе популярность.

Мол, «все холят и лелеют Ли Ёнсу за то, что он S-класса, но я не такой. Я справедливый и строгий, даже по отношению к сильнейшим!» — вот что он хотел показать.

Если уж критиковать старших, то критикуй всех подряд. А он предпочитал обходить стороной тех, кто имел связи в крупных корпорациях или происходил из хорошей семьи. Вместо этого лез ко мне — потому что я был удобной мишенью.

И вот опять — смотрите сами. Он не сказал ни слова в адрес Чон Санчоля, племянника вице-президента Ассоциации гидеров. А вот ко мне сразу придрался.

— Не зазнавайся из-за того, что ты S-класса. Внутри врат S-класс или F-класс — всё одно, все становитесь кормом для монстров. Так что не выпендривайтесь своим рангом. Все поняли?

— Да, поняли! — бодро ответили впечатлённые студенты.

А я промолчал.

Я до последнего был в шоке. Я же даже слова не успел сказать! Но спорить с профессором тоже не мог.

<http://bllate.org/book/14448/1277621>